

Джек Вэнс

ХРОНИКИ
АЛАСТОРА

ТРУЛЛИОН – АЛАСТОР 2262

ВИСТ – АЛАСТОР 1716

МАРУН – АЛАСТОР 933

FAN|ZON

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
В97

Jack Vance
ALASTOR CLUSTER

Trullion: Alastor 2262
Copyright © 1973, 2012 by Jack Vance

Marune: Alastor 933
Copyright © 1974, 2012 by Jack Vance

Wyst: Alastor 1716
Copyright © 1974, 2012 by Jack Vance

Перевод с английского *Александра Фета*

Дизайн *Елены Куликовой*

Карта *7Narwen*

Вэнс, Джек.

В97 Хроники Аластора / Джек Вэнс ; [перевод с английского А. Фета]. — Москва : Эксмо, 2026. — 800 с.

ISBN 978-5-04-226628-7

Звездное скопление Аластор насчитывает сотни миров. На планете Труллион бывший солдат возвращается домой и оказывается втянут в борьбу за наследство, где судьбы решаются не только интригами, но и на поле жестокой игры. На Висте художник из внешних миров попадает в утопию всеобщего равенства — и обнаруживает, что за идеалом скрываются заговор и насилие. А на Маруне человек без памяти пытается вернуть себе прошлое и власть в мире древних кланов, ритуалов и четырех солнц.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-226628-7

© Александр Фет, перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ТРУЛЛИОН
АЛАСТОР 2262

Алеко на краю галактики прозябает почти оторвавшийся лепесток витка спирали — Аластор¹, скопление тридцати тысяч видимых звёзд, занимающее пространство от двадцати до тридцати световых лет в поперечнике. Скопление окружено безднами пустоты с редкими блёстками звёзд-отшельниц. Извне Аластор выглядит фейерверком беспрядочно раскинутых звёздных неводов с искристыми переплетениями. Сияющие россыпи светил перемежаются пылевыми облаками — поглощённые ими звёзды тлеют коричневато-оранжевыми, розовыми и дымчато-янтарными угольками. Невидимые погасшие звёзды блуждают среди миллионов бесформенных лун, астероидов и комет, слепленных из железа, шлака и льда — так называемых старментов.

По скоплению разбросаны три тысячи обитаемых планет, в совокупности дающих пропитание, помимо других существ, примерно пяти триллионам людей. Миры эти разнообразны — непохожи и населяющие их народы. Тем не менее все они говорят на одном языке и подчиняются престолу коннатига, правящего в Люсце на планете Нуменес.

Шестнадцатым коннатигом династии Айдилов стал Оман Уршт, человек заурядной внешности. Позируя художникам или присутствуя на церемониях, он надевает строгий чёрный мундир и чёрную каску, чтобы производить впечатление непреклонного всемогущества — таким он остаётся в воображении обитателей

---

¹ Аластор — в древнегреческой мифологии «дурной глаз», «демон местности». — *Прим. перев.*

скопления Аластор. В частной жизни Оман Уршт отличается спокойным, рассудительным характером и предпочитает скорее не вмешиваться в дела местных правительств, нежели добиваться буквального выполнения указов. Часто размышляя о различных аспектах доставшейся ему власти, он прекрасно понимает, что малейшее проявление его воли — жест, слово, символический намёк — может повлечь за собой лавину непредсказуемых последствий. Поэтому коннатиг старательно создаёт образ сухого, немногословного, лишённого эмоций правителя.

С точки зрения не слишком внимательного постороннего наблюдателя, Аластор выглядит безмятежно процветающей конфедерацией миров. Коннатигу известна другая сторона картины. Он сознаёт, что всюду, где человеческие существа стремятся приобрести преимущества, существуют неравенство и неравновесие. Без своевременного высвобождения напряжение в общественной ткани становится чрезмерным и приводит к разрыву. По мнению коннатига, его функция заключается в обнаружении и безопасном устранении угрожающих социальных деформаций. Иногда он внедряет улучшения, порой прибегает к отвлекающей тактике. Когда суровые меры становятся неизбежными, коннатиг пользуется возможностями Покрова, своей космической армады. Оман Уршт морщится, наступая на насекомое, — коннатиг без сожаления отдаёт приказ, обрекающий на смерть миллионы людей. Нередко, руководствуясь тем соображением, что любое действие приводит к противодействию, коннатиг отстраняется, опасаясь осложнять равновесие сил внесением третьей составляющей. «Не уверен — не вмешивайся» — таков один из принципов, наиболее почитаемых единоличным правителем тысяч миров.

Согласно древней традиции коннатиг странствует инкогнито по планетам Аластора. Время от времени, чтобы восстановить справедливость, он выступает в качестве важного должностного лица. Анонимный благодетель нередко вознаграждает доброту и самопожертвование. Коннатиг живо интересуется укладом жизни своих подданных и внимательно прислушивается к их разговорам. Например...

Труллион

СТАРИК (*обращаясь к ленивому юнцу*): Если бы у каждого было всё, что душе угодно, кому пришло бы в голову работать?

ЮНЕЦ: Уж во всяком случае не мне, это как пить дать!

СТАРИК: И ты же первый взвоешь, когда погаснет свет и выключат отопление! Само собой ничего не делается. Давай-ка подтянись, не отлынивай! Терпеть не могу лодырей.

ЮНЕЦ (*ворчливо*): Будь я коннатигом, всё было бы устроено так, чтобы каждый жил в достатке. Представь себе: никто не потеет, спину не гнёт. Захотел смотреть хусейд — пожалуйста, заходи бесплатно, занимай свободное место! Захотел прокатиться на космической яхте? Да ради бога! Новые наряды каждый день! Служанки подают лучшие деликатесы!

СТАРИК: Даже если коннатиг семи пядей во лбу, как он угодит и тебе, и служанкам? Надают тебе служанки затрепшин, вот и все деликатесы! Займись наконец делом.

Ещё одна беседа...

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК: Молю тебя, забудь о поездке в Люсц! Тебя похитят и продадут в гарем коннатига!

ДЕВУШКА (*игриво*): Неужели? И что тогда?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК: Подниму мятеж! Стану величайшим старментером¹ всех времён, грозой Аластора! Разобью Покров в беспощадной битве, захвачу Нуменес, свергну коннатига — и ты снова будешь моей!

ДЕВУШКА: Очень признательна... Но разве коннатигу приглянется дурнушка-простушка? Куда там! Он меня даже не заметит. В Люсце к его услугам самые пленительные красавицы Аластора.

---

¹ Старментеры — пираты и мародеры, время от времени находящие убежище на необитаемых лунах и астероидах, «старментах».

ДЖЕК ВЭНС «ХРОНИКИ АЛАСТОРА»

Молодой человек: Да уж, неплохо он устроился, нечего сказать! Хотел бы я в один прекрасный день оказаться на его месте!

Девушка капризно фыркает и отворачивается.

Молодой человек озадачен. Оман Уршт тихо удаляется.

Люсц, дворец коннатига — в самом деле достопримечательное сооружение на пяти гигантских опорах, возносящееся над морем на три с лишним километра. По нижним прогулочным террасам бродят любопытствующие посетители, слетевшиеся со всех концов Аластора и сопредельных областей — Меркнущих Просторов, Примархии, Эрдического сектора и скопления Рубримар. Здесь попадают даже гости из Ойкумены и прочих пределов Галактики, присвоенных человеком.

Над публичными террасами находятся правительственные учреждения, церемониальные залы и телекоммуникационный комплекс, а ещё выше — знаменитое Кольцо Миров, где каждой обитаемой планете скопления отведён отдельный справочный кабинет. Персональные апартаменты коннатига гнездятся в шпиле, венчающем башню дворца. Шпиль скрывается в облаках, порой пронзая их насквозь и воспаряя в вечно ясное небо. Когда шпиль Люсца радужно сверкает в солнечных лучах, дворец коннатига поражает воображение — сказочное, фантастическое видение! Его нередко называют самым вдохновляющим творением человеческих рук.

ГЛАВА 1

Кабинет 2262 Кольца Миров посвящён Труллиону, одинокой планете скромной белой звезды, малозаметной в россыпи светил, вьющейся подобно струйке дыма на краю скопления. Труллион — небольшой, преимущественно покрытый водой мир с единственным узким экваториальным континентом, Мерланком¹. Величественные гряды кучевых облаков дрейфуют из морских далей, разбиваясь о вершины центрального хребта, сотни рек возвращаются к морю по обширным долинам, где зерно и фрукты зреют в таком изобилии, что практически ничего не стоят.

Поселенцы привезли на Труллион бережливость и усердие, ранее способствовавшие выживанию в суровой, не прощающей оплошностей среде. На первых порах история триллей знаменовалась дюжиной войн, накоплением богатств сотнями удачливых семей, возникновением касты наследственных аристократов и постепенным истощением исходного запаса энергии. Трилли-простолоудины стали спрашивать себя: к чему трудиться в поте лица своего, зачем ходить вооружёнными до зубов, если с таким же успехом можно беззаботно праздновать, петь и веселиться? Уже в третьем поколении старые порядки начали стираться из памяти. Ныне рядовой трилль трудится лишь постольку, поскольку это требуется, чтобы приготовить закуски к пиршеству, утолить страсть к хуссейду, выручить немного денег и купить пульсор для лодки, кухонную утварь или отрез ткани, достаточный

---

¹ Мерланк — разновидность ящерицы. Континент вытянулся вдоль экватора, как ящерица, прижавшаяся к голубому стеклянному шару.

для выкройки парая — свободного платья наподобие длинной рубахи, предпочитаемого на Труллионе как женщинами, так и мужчинами. Время от времени трилли возделывают покрытые буйной растительностью земли, рыбачат в океане, ставят сети на реках, собирают урожай диких фруктов и — когда находит настроение — добывают на горных склонах изумруды и опалы или скребут кауч¹. Триллер работает примерно один час в день, иногда даже два или три часа, но проводит гораздо больше времени в приятных размышлениях на веранде обветшалого дома. Триллер не доверяет большинству механизмов и устройств, находя их непривлекательными, чрезмерно замысловатыми и (что важнее всего) дорогими, но брезгливо пользуется телефоном ради упорядочения и упрощения общественных связей и воспринимает пульсор своей лодки как нечто само собой разумеющееся.

Как в большинстве буколических сообществ, любой триллер имеет безошибочное представление о своём месте в социальной иерархии. На вершине — аристократия, практически отдельная раса. В самом низу — не менее обособленная каста кочевников-треваньев. На Труллионе недолюбливают всё незнакомое и слишком необычное. Триллер преимущественно кроток и незлобив, но, будучи достаточно раздражён настойчивыми провокациями, способен впасть в дикую ярость. Некоторые обычаи триллерей — в частности зловещий обряд, справляемый на пруганшире, — отличаются почти варварской жестокостью.

Правительство Труллиона рудиментарно, и большинство триллерей им почти не интересуется. Мерланк подразделён на двадцать префектур; каждая управляется несколькими учреждениями и небольшой группой должностных лиц, составляющих класс, чуть возвышающийся над рядовыми триллерами, но существенно уступающий аристократии. Торговля с другими

---

¹ Кауч — вещество-возбудитель, извлекаемое из спор горного плесневого грибка и применяемое в большей или меньшей степени всеми триллерами. Иные погружаются в мир опьянения и эротических фантазий настолько, что ведут себя безответственно и становятся предметом беззлобных насмешек. В условиях, преобладающих на Труллионе, безответственность вряд ли можно расценивать как социальную проблему первостепенной важности.

планетами скопления незначительна, в связи с чем на Труллионе известны только четыре космических порта — Порт-Гау в западной части Мерланка, Порт-Керубиан на северном берегу, Порт-Маэль на южном и Вайяменда на восточном.

В ста шестидесяти километрах к востоку от Порт-Маэля находится ярмарочный город Вельген, знаменитый прекрасным стадионом для хуссейда. За Вельгеном начинаются Низины — удивительной красоты дельта, результат слияния нескольких рек. Бесчисленные плёсы, рукава и протоки делят этот край на мириады островов, местами весьма внушительных, подходящих для земледелия, но чаще настолько крошечных, что на них помещается лишь хижина рыбака да деревце — чтобы лодку привязывать.

Всюду открываются чарующие, переходящие одна в другую дали. Серо-зелёные мены, серебристо-ржавые помандеры, чёрные джердины выстраиваются торжественной чередой вдоль водных путей, придавая каждому острову неповторимый силуэт. На покосившихся верандах подкрепляются домашним вином из кувшинов праздные селяне. Иногда они собираются, чтобы поиграть на гармониках, небольших пузатых гитарах и клавишных дудках-каллиопах, производящих жизнерадостные трели и глоссандо. Свет в Низинах, бледный и нежный, отликает оттенками слишком быстротечными, почти неуловимыми для глаз. По утрам туманная дымка скрывает расстояния, а пышные закаты, лимонно-зелёные и сиреневые, не слишком яркие и торжественно печальны. По воде снуют челноки и ялики, а поодаль время от времени неспешно проплывают яхта аристократа или паром, совершающий рейсы между Вельгеном и низинными деревнями.

В самой глубине Низин, в нескольких километрах от посёлка Зауркаш, на острове Рэйбендери жили Джут Хульден, его жена Маруча и с ними три сына. Их остров занимал около ста акров — считая лесистую треть, заросшую меной, чёрным деревом, свечным орехом и семприссимой. Рэйбендери огибали Фарванский рукав с запада, Гильвежский рукав с востока, а вдоль северного берега сонная река Заур. К югу простирался широкий Амбальский плёс. На юго-западной оконечности Рэйбендери между

двумя огромными древовидными мимозами приютился ветхий дом Хульденов. По столбам веранды карабкались лозы розалий, свисавшие по краю крыши и создававшие прохладную ароматную тень, — здесь супруги любили дремать в старых плетёных креслах. С веранды открывался вид на юг — на Амбальский плёс и остров Амбаль, площадью не больше трёх акров, где росли роскошные помандеры, серебристо-охряные на фоне патетических мен, и три гигантских фанзаниля, склонивших свысока лохматые кроны-помпоны. Сквозь листву проглядывал белый фасад усадьбы, где лорд Амбаль некогда содержал любовниц. Теперь Амбаль принадлежал Джуту Хульдену, но тот не проявлял ни малейшего желания переселиться в усадьбу, опасаясь показаться выскочкой и вызвать насмешки друзей.

В молодости Джут Хульден играл в хуссейд за «Зауркашских змеев». Маручу выбрали шерлью¹ «Вельгенских ведунов». Так они встретились и поженились, в связи с чем родилось трое сыновей — старший, Шайра, и близнецы Глиннес и Глэй, а также дочь Шере, украденная мерлингами².

---

¹ Шерль (непереводимый термин из лексикона особых выражений, употребляемых в хуссейде) — прекрасная нимфа, излучающая экстатическую жизнотворную силу и побуждающая игроков своей команды к необычным подвигам силы и ловкости. Шерль — девственница; игроки обязаны защищать свою «деву-покровительницу» от позора поражения.

² Мерлинги — земноводные полуразумные аборигены Труллиона, живущие в туннелях под речными берегами. Между мерлингами и людьми поддерживается напряжённое, исключительно неустойчивое перемирие — испытывая обоюдную ненависть, они при случае охотятся друг на друга, но только на взаимно приемлемых условиях. Ночью мерлинги рыщут по берегам в поисках падали, небольших животных и детей. Если мерлинги повреждают лодки или проникают в жилища, люди в отместку глушат их глубинными бомбами. Но если человек падает в воду или отваживается плавать, он оказывается во владениях мерлингов и рискует кончить свои дни в подводном туннеле. Сходным образом люди безжалостно истребляют мерлингов, обнаруженных на суше.

ГЛАВА 2

Глиннес Хульден появился на свет плача и пинаясь. Внимательный и молчаливый Глэй присоединился к нему через час. С первого дня своей жизни они отличались и внешним видом, и темпераментом, и всеми обстоятельствами существования. Глиннес, подобно Джуту и Шайре, был дружелюбен, доверчив и покладист. Со временем из него вышел парень приятной наружности: со светлым взглядом, пыльно-соломенными волосами и широко улыбающимся ртом. Глиннес наслаждался всеми радостями Низин — пирушками, любовными похождениями, звездочтениями¹, парусными гонками, хуссейдом, ночной охотой на мерлингов и просто бездельем.

---

¹ Звездочтение: ночной небосклон Труллиона и прочих планет скопления Аластор поражает избытком пылающих звезд. Атмосфера преломляет звездный свет — небеса трепещут и переливаются лучами, отблесками, внезапными вспышками. Поздно вечером трилли выходят в сады с кувшинами вина, указывают на звёзды, называя их по именам, и рассказывают друг другу всё, что слышали о далёких мирах. Для триллей, как и для практически любого народа Скопления, ночное небо — не абстрактная вознесённая твердь, но скорее великолепная светящаяся карта известных человеческих селений, разделённых невообразимыми расстояниями.

При звездочтении обычно заходит разговор о пиратах, так называемых старментерах, об их внушающих ужас и отвращение деяниях. Когда над горизонтом восходит звезда Нуменеса, беседа возвращается к коннатигу и славному дворцу в Люссе, причём кто-нибудь обязательно предупреждает остальных:

— Держите язык за зубами! Кто знает? Не ровён час, коннатиг присел где-нибудь рядом, пьёт наше вино и помечает в списках фамилии нежелательных диссидентов.

Глэй поначалу не мог похвалиться крепким здоровьем. Первые шесть лет он часто капризничал и замыкался в себе. Потом он поправился, вытянулся и быстро перерос Глиннеса. На лице темноволосого Глэя обычно сохранялось выражение пронизательной бдительности, взгляд его сосредоточенно останавливался на собеседнике. Глиннес воспринимал идеи и события без особого скептицизма — Глэй угрюмо отстранялся от модных веяний. Глиннес был прирождённым игроком в хуссейд, тогда как Глэй отказывался сделать шаг в направлении стадиона. Джут, человек более или менее беспристрастный, с трудом скрывал расположение к Глиннесу. Маруча, высокая, темноволосая и склонная к романтическим мечтаньям, предпочитала Глэя — ей казалось, что она замечает в нём чувствительность поэта. Маруча пыталась увлечь Глэя музыкой, объясняя, что музыка позволит ему передавать свои чувства другим и делать их понятными. Какое-то время Глэй равнодушно брэнчал на гитаре, но к дальнейшим возможностям не проявил никакого интереса.

Глэй оставался тайной для самого себя. Длительные размышления не позволили ему разобраться в своих побуждениях, не помогли ему в этом и братья с родителями. С мальчишеских лет его прозвали «лордом Глэем» за суровую внешность и слегка высокомерные замашки. Случайно или нет, из всех Хульденов только Глэй не возражал против переселения в усадьбу на острове Амбаль. Даже Маруча махнула рукой на эту приятно шекотавшую самолюбие, но притом легкомысленную затею.

Глэй полностью доверялся только ментору Акадию, поселившемуся в достопримечательном строении на острове Сар-

---

Слова эти вызывают нервные смешки — привычка коннатига незаметно странствовать по планетам Аластора общеизвестна. Потом кто-нибудь ещё непременно отваживается заметить:

— Нас тут всего десять (двенадцать, шестнадцать, двадцать — в зависимости от okazji) человек, а в Скоплении насчитывают пять триллионов, то есть миллионов миллионов людей! Какова вероятность того, что коннатиг окажется среди нас? Вы как хотите, а я рискну говорить всё, что думаю!

Как-то раз во время такого звездочтения несмышлёная Шере Хульден отбежала в темноту. Никто не успел опомниться, как мерлинги схватили её и утащили под воду.

пассанте в нескольких километрах к северу от Рэйбендери. Тощий нескладный чудак с длинными руками, слишком большим носом, редкими кудрями табачного цвета, тусклыми голубыми глазами и постоянно дрожащим, готовым расплыться в ухмылке ртом, Акадий, как и Глэй, был своего рода отщепенцем. В отличие от Глэя, однако, Акадий умел выгодно использовать свои особенности — среди его клиентов числились даже аристократы.

Акадию платили, в частности, за выполнение функций составителя эпиграмм, поэта, каллиграфа, гуру, ценителя изящных манер, профессионального гостя (пригласить Акадия на вечеринку значило показать, что у тебя денег куры не клюют), свата, звездочёта, юрисконсульта, хранителя местных традиций и источника скандальных сплетен. В устах Акадия, с его физиономией клоуна, вкрадчивым говорком и умением искусно вставлять обтекаемые намёки, унижительная сплетня становилась тем более ядовитой. Джут недолюбливал Акадия и не хотел иметь с ним ничего общего — к вящему сожалению Маручи, так и не расставшейся с надеждой занять высокое общественное положение. В глубине души Маруча не забывала, что вышла замуж за простолюдина, тогда как шерли иных команд становились супругами лордов!

В своё время Акадий побывал на других планетах. Вечерами, в часы звездочтений, он указывал на звёзды и называл знакомые ему миры, описывая роскошь и поразительные привычки далёких племён. Джут Хульден проявлял полное равнодушие к путешествиям — его интерес к чужим мирам ограничивался обсуждением достоинств приезжих мастеров хуссейда и происхождением команды, выигравшей чемпионат Скопления.

Вскоре после того, как Глиннесу исполнилось шестнадцать лет, он видел звездолёт старментеров. Корабль обрушился с неба за островом Амбаль, пикируя в сторону Вельгена. По радио передавали ежеминутные сообщения о набеге. Старментеры приземлились на центральной площади, мигом высыпали из корабля и ограбили банки, конторы торговцев самоцветами и склады, где хранился кауч — ценнейший товар труллионского производства. Кроме того, старментеры захватили заложниками